

Путь театра

Дом № 56 по Невскому проспекту — в центре Ленинграда, рядом с гастрономом (Елисеевским до сих пор зовут его коренные горожане) — постоянное местопребывание гастролирующего сейчас у нас театра Комедии. Есть у театра Комедии и еще одно имя, официально не закрепленное, но прочно слившееся с ним, — акимовский театр...

— Первые годы после смерти Николая Павловича Акимова театр переживал трудный период. Акимов — ярчайшая фигура в истории советского театра, режиссуры, сценографии, без него театр не мог столь твердо идти по проложенному им пути. Однако с приходом нового главного режиссера — Вадима Сергеевича Голукова — в театре намечилось обновление при бережном отношении к подлинным, а не мнимым традициям Акимова, яркой театральности, высокой культуры игры. Процесс перестройки пока не завершен, но уже в первых программных спектаклях проявляется интерес к философским вопросам: человек, общество, политика. Как бы жанр ни обязывал нас к веселому, радостному и комедийному выражению жизни, однако на современном этапе театру — мировому и нашему, советскому, наиболее остро реагирующему на социальные, гражданственные проблемы, — присуще напряженное внимание к человеческой природе в современном мире. Отсюда и сложный способ театрального мышления, к которому мы стремимся, — он должен соответствовать степени сложности жизни...

Петр Фоменко.

Фото М. Хнйса.

Так издали повел разговор о том новом, что вошло в жизнь театра, режиссер Петр Наумович Фоменко, постановщик спектаклей «Этот милый старый дом» и «Троянской войны не будет», художественный руководитель гастрольной поездки. Режиссер, пока лишь полтора сезона работающий в театре Комедии, но активно ощущающий ответственность за судьбу театра. Не совсем обычная фигура для Ленинградского театра Комедии: представитель московской школы режиссуры, в творчестве своем тяготеющий к темпераментному, яростному гротеску (такими были его спектакли в Москве, в театре им. Маяковского и на Таганке).

— Почему я в театре Ко-

медии?.. Два мот спектакля помогут ответить на этот вопрос или усугубить недоумение. Есть нечто, что нас роднит. И это не только то радушье, с которым приняли меня здесь, но и чисто профессиональные вопросы — та стихия яркой театральности, которая в любом жанре очень важна и к которой я всегда испытывал стремление. Оба эти спектакля дали возможность поставить вопрос о времени — и решенный как лирический гротеск арбузовский «Этот милый старый дом», и сугубо политическая «Троянская война». Здесь мы пошли на создание собственной сценической ребажии: хотелось теснее увязать пьесу с современностью, чтобы зритель стал антивоенный пафос спектакля.

Спектакли, поставленные П. Фоменко, успели органично вписаться в новый облик театра, стать вехами на пути, по которому идет творческий коллектив.

— Путь этот не гладкий, сложный, с серьезными удачами в плане интеллектуального театра и серьезными (мы отдаем себе отчет в этом) неудачами. Наша сцена, — говорит режиссер, — по традиции была лабораторией советской комедии, но здесь мы не всегда находим то, что хотелось бы: советская комедия должна быть более глубокой, более полифоничной...

Театры больших городов имеют «своего» зрителя. Меняется лицо театра — меняется и зритель. Как отразилась перестройка театра Комедии на взаимоотношениях с залом?

— Нельзя сказать, — возражает П. Фоменко, — чтобы у нас сейчас был совершенно новый зритель. Молодежь, в последние три года стали больше интересоваться театром

Комедии. Были и утраты, и разочарования у зрителей, которые приходили «посмеяться», а получали серьезное наталкивающее на раздумья зрелище. Но ведь и при Николае Павловиче определенная часть зрителя или «за сладеньким», как в Елисеевский гастроном. Нельзя сказать, что мы уже победили в борьбе за зрителя — иногда он проходит мимо, спешит чуть дальше на ул. Ракова, где находится театр Музкомедии... Но театр оптимистично смотрит в завтра, стремится сохранить серьезность, самокритичность и не отмахиваться от проблем, которые ставят жизнь. Почти всегда — когда речь идет о чем-то серьезном — театр и зритель находят-ся на линии огня, и слабые здесь не выдерживают.

Не всегда количество зрителей свидетельствует об успехе намерений театра. Иногда и пятьдесят человек, ушедшие со спектакля, не говорят о разрыве связи между сценой и залом, если в итоге театр приобретает хотя бы такое же число сторонников, людей, взволнованных увиденным, которые пытаются хотя бы вернуться к поставленным нами вопросам. Нам чужд путь, когда зритель, вдоволь насмеявшись, уходит, забывая об увиденном прежде, чем он дошел до дверей. И театр ищет новый репертуар, следуя акимовским традициям, ведет работу с авторами: на пути к сцене — произведения В. Шукшина, М. Рождина, Я. Гордина...

— Впрочем, — заключает Петр Фоменко, — цену пройденного нами пути мы узнали в ближайшие два сезона. На сегодняшний день театр обладает большими потенциальными возможностями, чем свершениями.

Интервью взял Б. ТУХ.